

УДК 332.145

DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2144>

Шифр специальности ВАК: 5.3.2

Теоретическая модель сбалансированности пространственного развития территории

В.Н. Лемнёв✉

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород*

✉vladimir.lemnev@gmail.com

Аннотация. В статье предложена компактная модель сбалансированного пространственного развития территории и раскрыты методологические принципы её построения и функционирования. **Актуальность** работы определяется не столько отсутствием теоретического осмысления категории «сбалансированность пространственного развития», сколько разрывом между её концептуальной трактовкой и методическим воплощением. Некоторые исследователи уже связывают сбалансированность с межсферной согласованностью, межтерриториальной дифференциацией и устойчивостью динамики во времени. Однако существующие методики оценки, как правило, фиксируют лишь отдельные аспекты данной категории и не позволяют в полной мере объединить указанные измерения в целостный инструментарий диагностики развития региона. **Цель:** разработка теоретически согласованной модели сбалансированности пространственного развития территории, которая позволит преодолеть концептуальную фрагментарность существующих методических подходов и создать основу для последующей операционализации данной категории в методике оценки регионального развития. **Объектом** исследования выступает пространственное развитие территориальных систем, **предметом** – теоретические основания и принципы построения модели сбалансированности пространственного развития территории, рассматриваемые как концептуальная основа для последующей разработки методики её оценки. **Методы:** системный анализ, сравнительное обобщение отечественных и зарубежных концепций, логическая реконструкция основных направлений концептуализации сбалансированности, а также анализ существующих методик и их ограничений. **Результаты:** систематизированы три аналитических ракурса (системный, пространственный и динамический) и предложена интегративная модель, объединяющая их в единую многомерную рамку. **Научная новизна** состоит в разработке компактной теоретической модели сбалансированности пространственного развития территории, в которой основные подходы к пониманию данной категории и принципы построения модели соотношены между собой и представлены как взаимосвязанные элементы единой аналитической рамки. Предложенная рамка позволяет перейти от концептуального описания сбалансированности к последующей разработке методического инструментария её оценки. **Вывод:** существует возможность рассматривать сбалансированность как один из аспектов устойчивого развития территориальной системы и как методологическую основу для формирования системы показателей и процедур мониторинга. Предложенная модель может использоваться как концептуальный каркас при разработке инструментов оценки сбалансированности на различных уровнях территориальной организации, который обеспечивает переход от описания пространственных диспропорций к их системной диагностике и аналитической интерпретации.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, экономическое пространство, устойчивое развитие, социально-экономические исследования, пространственная дифференциация

Использование средств ИИ: автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Для цитирования: Лемнёв В.Н. Теоретическая модель сбалансированности пространственного развития территории. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 3, С. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2144>

UDC 332.145

DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2144>

Theoretical model of a territory balanced spatial development

V.N. Lemnev✉

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

✉vladimir.lemnev@gmail.com

Abstract. The article proposes a compact model of a territory balanced spatial development and reveals the methodological principles of its construction and functioning. **Relevance.** Determined not so much by the absence of theoretical reflection on the category of “balanced spatial development” as by the gap between its conceptual interpretation and methodological implementation. Some researchers already associate balanced development with intersectoral coherence, interterritorial differentiation, and the stability of dynamics over time. However, existing assessment methods, as a rule, capture only certain aspects of this category and do not fully allow these dimensions to be integrated into a comprehensive tool for diagnosing regional development. **Aim.** To develop a theoretically coherent model of a territory balanced spatial development that will help overcome the conceptual fragmentation of existing approaches and create a basis for the subsequent operationalization of this category in a methodology for assessing regional development. **Object.** Spatial development of territorial systems. **Subject.** Theoretical foundations and principles for constructing a model of balanced spatial development of a territory, considered as a conceptual basis for the subsequent development of a methodology for its assessment. **Methodological basis.** It includes system analysis, comparative generalization of Russian and foreign concepts, logical reconstruction of the main directions in the conceptualization of balanced development, as well as an analysis of existing methodologies and their limitations. **Results.** Three analytical perspectives – systemic, spatial, and dynamic – are systematized and an integrative model is proposed that combines them into a single multidimensional framework. **Scientific novelty.** It consists in the development of a compact theoretical model of a territory balanced spatial development, in which the main approaches to understanding this category and the principles of model construction are correlated with each other and presented as interrelated elements of a single analytical framework. The proposed framework makes it possible to move from the conceptual description of balanced development to the subsequent development of methodological tools for its assessment. **Conclusions.** Balanced spatial development can be considered as one of the aspects of the sustainable development of a territorial system and as a methodological basis for forming a system of indicators and monitoring procedures. The proposed model can be used as a conceptual framework for developing tools to assess balanced development at different levels of territorial organization, ensuring a transition from the description of spatial disproportions to their systemic diagnosis and analytical interpretation.

Keywords: balanced development, economic space, sustainable development, socio-economic research, spatial differentiation

Use of AI: the author declares no use of the AI in the paper.

For citation: Lemnev V. The theoretical model of a territory balanced spatial development. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 3, pp. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2144>

Введение

Несмотря на развитую исследовательскую традицию регионального развития [1], категория сбалансированности пространственного развития остаётся методологически неоднозначной и по-разному соотносится со смежными понятиями, прежде всего с устойчивым развитием и территориальной дифференциацией. Разночтения в трактовках приводят к тому, что под термином «сбалансированность» рассматриваются различные аспекты пространственного разви-

тия, что осложняет сопоставление полученных результатов. В методическом плане это выражается в том, что существующие подходы к оценке сбалансированности нередко фиксируют лишь отдельные проявления проблемы, что может быть связано как с недостаточной теоретической проработанностью категории, так и с ориентацией исследователей на быстро операционализируемые показатели. Настоящая работа направлена на построение компактной и теоретически согласованной модели сбалансированности пространственного развития территории, которая может служить концептуальной основой для последующей разработки методик оценки, диагностики и управленческой интерпретации территориального развития.

Обзор литературы

Методологически принципиальным является положение о том, что сбалансированность не выступает самоцелью регионального развития. Согласно позиции коллектива под руководством А.И. Татаркина, баланс может рассматриваться как один из этапов-проявлений устойчивого развития, включающего адаптацию, инновации и сбалансированность [2]. Следовательно, о сбалансированной системе корректно говорить лишь при наличии действенных адаптационных механизмов и инновационных процессов – в противном случае либо отсутствует основание для балансировки системы, либо развитие осуществляется за счет будущего потенциала.

Дисбаланс в развитии территорий обуславливается совокупностью разнородных факторов. Выделим некоторые из них.

Концентрация экономической активности в отдельных узлах. Пространственная концентрация может усиливать разрывы между территориями и нарушать согласованность социально-экономических параметров развития; данный эффект, по ряду оценок, становится более выраженным в условиях глобализации и цифровизации [3]. О.И. Изряднова подчёркивает, что в современной экономике снижается относительная роль природных ресурсов, тогда как человеческий капитал и институты, аккумулируемые в крупнейших центрах, приобретают определяющее значение [4]. Особенно данная проблема актуальна для РФ: исследование Всемирного банка указывает на диспропорции в системе российских городов, прежде всего между двумя крупнейшими центрами и периферией [5].

Параметры и качество государственной политики. Неэффективные управленческие решения могут проявляться: в недоучёте рисков (в том числе при слабой отраслевой диверсификации), что повышает вероятность шоков и снижает устойчивость развития; в неравномерном распределении ресурсов, усиливающем территориальную дифференциацию и понижающем темпы роста экономики (в том числе при чрезмерной централизации налоговых поступлений) [6]; в недостаточных инвестициях в человеческий капитал (образование, здравоохранение) [7] и/или в инфраструктуру (транспортную, коммунальную, информационную) [8].

Качество институтов. В исследованиях подчёркивается фундаментальная роль институтов для устойчивого развития экономического пространства [9]. Отставание институциональных изменений от экономической динамики территории способно ухудшать результаты развития и усиливать неравномерность, что подтверждается исследованиями как развивающихся, так и развитых экономик [10, 11].

Для перехода от перечисления факторов дисбаланса к построению теоретической модели необходимо прояснить, как именно в научной литературе интерпретируется «сбалансированность» пространственного развития и какие аналитические ракурсы используются для её изучения. В рамках данного исследования были проанализированы подходы отечественных и зарубежных авторов, предлагающих различные способы концептуализации сбалансированности и обоснования соответствующих критериев и показателей. Далее эти подходы будут сгруппированы в несколько логически самостоятельных направлений; их сопоставление позволит, с одной стороны, зафиксировать сильные стороны каждого, а с другой – подготовить основу для формулировки принципов единой теоретической модели.

По результатам проведённого анализа выделены следующие направления:

1. *Системный (синтетический) подход*. При таком подходе территория рассматривается как единая социально-экономическая система. В рамках системного анализа П.А. Минакир подчёркивает, что пространственный подход нельзя редуцировать к сугубо экономическим аспектам: на локальном уровне существенно возрастает влияние «побочных» (внеэкономических) факторов, поэтому исследование должно включать социальные, технологические и гуманитарные измерения развития [12]. При этом экономические факторы сохраняют ключевое значение (например, транспорт, энергетика, ресурсный сектор), однако их корректнее интерпретировать либо как ограничители развития (к примеру, инфраструктурные), либо как ресурсы/элементы целевой функции пространственного развития [11]. Данный подход получил широкое распространение в современной научной практике. При создании экономических моделей принято выделять несколько доменов исследования; традиционно это социально-экономические исследования, к которым в последние годы добавляется и экологический аспект [2, 13, 14]. Некоторые исследователи также добавляют аспект управления, например в ESG-исследованиях [14, 15].

2. *Межрегиональная дифференциация*. Некоторые авторы рассматривают региональную дифференциацию и региональный дисбаланс как самостоятельные, не связанные между собой категории. Вместе с тем более обоснованной представляется позиция, согласно которой дифференциация выступает одним из признаков дисбаланса [16]. Как отмечают некоторые исследователи, экономическое пространство не является стационарной системой и границы изучаемого пространства могут зависеть от ряда факторов [12], таких как масштаб исследования (макро/мезо/микрорегион), предмет исследования (критерий определения пространства), административное устройство и наличие статистических данных, которые, в свою очередь, как правило, привязаны к административным границам. Поэтому там, где в рамках одного исследования в пределах одного физического пространства могут выделяться два экономических региона и более, в другом исследовании это же физическое пространство может рассматриваться как единый экономический регион. Данный феномен превращает, на первый взгляд, экзогенную проблему региональной дифференциации в потенциально эндогенную, поскольку в любом пространственном исследовании необходимо учитывать условность территориальных границ и потенциал территориальной дифференциации в рамках изучаемого пространства. Эта проблема известна в зарубежной литературе как MAUP – Modifiable Areal Unit Problem [17], то есть зависимость результатов пространственного анализа от выбранного масштаба и способа территориального деления. В данном контексте это означает, что уровень выявленной дифференциации может меняться в зависимости от того, какие пространственные единицы принимаются за основу анализа и как проводятся границы между ними.

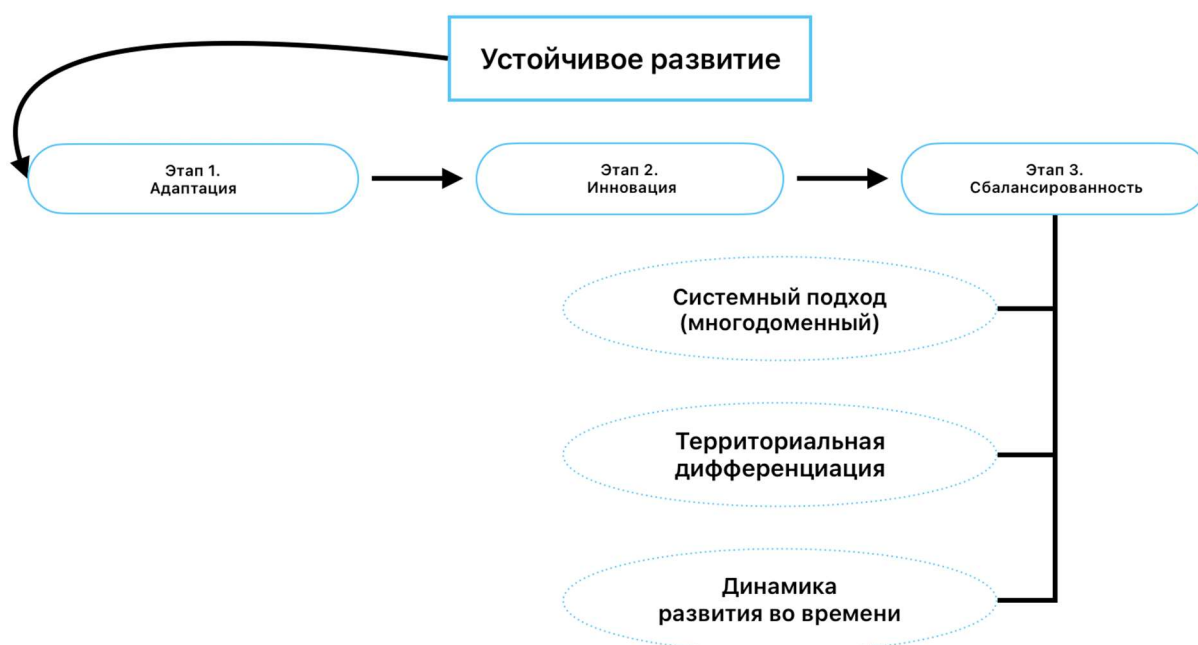
3. *Устойчивое во времени развитие*. Некоторые исследователи выделяют и этот аспект как показатель сбалансированности регионального развития [2]. Это обосновывается тем, что быстрый экономический рост может быть следствием серьёзных социально-экономических дисбалансов, межрегиональной дифференциации либо иных факторов, например отсутствия управления рисками, что может привести к «взрывному» росту в моменте, но как следствие – к последующему торможению развития, либо даже рецессии. Как отмечают зарубежные исследователи, экономический рост не всегда является экономическим развитием [13].

Таким образом, проведённый обзор литературы позволил раскрыть роль сбалансированности как одного из этапов устойчивого развития, определить отдельные источники территориального дисбаланса и выделить основные подходы к её изучению. Системные подходы акцентируют внимание на взаимосвязи факторов развития, исследования пространственной дифференциации – на межтерриториальных различиях, а работы, посвящённые устойчивости, – на динамике и стабильности траекторий развития. Следует отметить, что в последнее время некоторые исследователи предпринимают попытки интеграции указанных направлений в единую теоретическую модель [18]. Тем не менее в методиках оценки сбалансированности они

преимущественно рассматриваются обособленно либо совмещаются лишь частично. Именно этот методологический разрыв между теоретической моделью и методикой формирует научный пробел настоящего исследования. Его преодоление требует построения компактной теоретической модели сбалансированности пространственного развития, которая связывает системное, пространственное и временное измерения и может служить основой для последующей эмпирической диагностики.

Результаты исследования

В рамках настоящего исследования модель сбалансированного пространственного развития может быть представлена как многоуровневая аналитическая конструкция (рис. 1), отвечающая ряду методологических принципов, раскрываемых далее. На основе проведённого обзора литературы предлагаем следующее определение сбалансированности: *сбалансированное пространственное развитие* – это один из этапов-проявлений устойчивого развития территориальной системы, выражающийся в таком её состоянии и динамике, при которых обеспечиваются согласованность ключевых направлений развития, допустимый уровень пространственной дифференциации и устойчивость траектории развития во времени.

Источник: составлено автором на основе [2]/Source: compiled by the author based on [2].

Рис. 1. Сбалансированность пространственного развития как проявление устойчивого развития
Fig. 1. Balance of spatial development as a manifestation of sustainable development

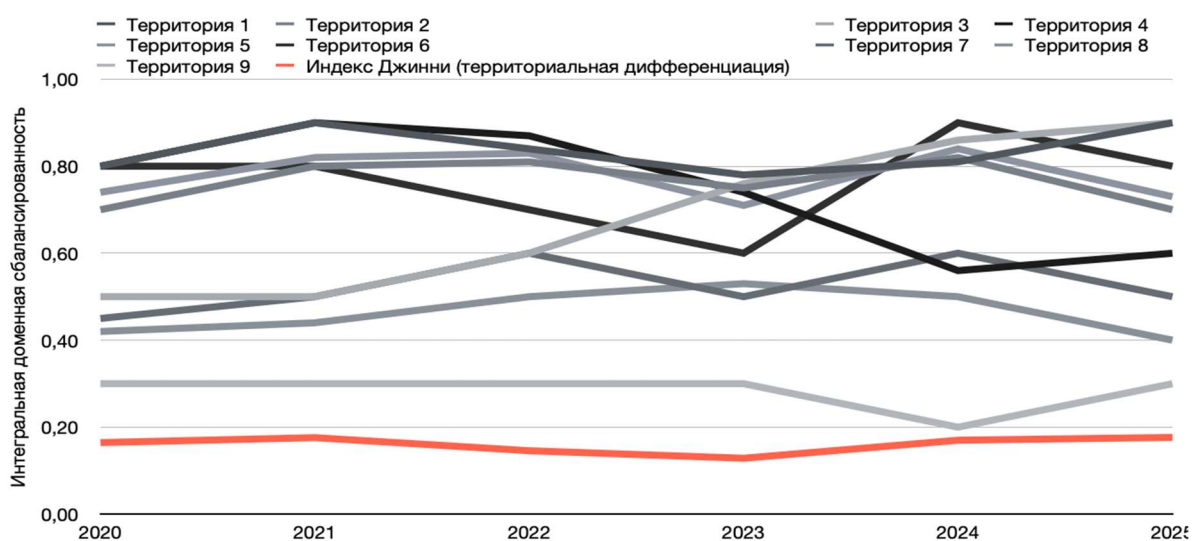
Выделим *основные принципы модели* сбалансированности пространственного развития.

Во-первых, модель должна носить системный характер и отражать множественность факторов функционирования территориального субъекта. Базовым ядром выступают экономические и социальные параметры, образующие взаимосвязанную основу территориального развития. Вместе с тем модель не ограничивается экономической и социальной сферами и допускает включение иных составляющих территориального развития – экологической, инфраструктурной, институциональной, управленческой и других, релевантных целям конкретного исследования, поскольку именно совокупность факторов формирует условия воспроизводства и устойчивости развития. Расширение набора показателей оправдано при соблюдении принципа методологической сопоставимости и корректной агрегации данных.

Во-вторых, модель должна основываться на принципе сопоставимости территориальных систем. Сопоставление разных пространств между собой позволяет решить две взаимосвязанные задачи: 1) сравнить показатели на наличие аномалий, что служит подтверждением достоверности имеющихся статистических данных и обоснованности выводов исследования; 2) минимизировать эффект условности территориальных границ (включая ранее упомянутую проблему MAUP) за счёт перехода к более детализированным пространственным единицам анализа. В теоретическом плане предпочтительным является использование микрорегионального уровня (районы, муниципальные образования), что создаёт предпосылки для реконструкции более высоких экономических пространств (регионального, макрорегионального, национального или даже глобального уровней). Однако в условиях современной российской статистики данный подход ограничен доступностью данных. В качестве методологического ориентира может рассматриваться опыт программы ESPON (проект измерения качества жизни), где общеевропейский анализ проводился на уровне районов [19], а пилотное исследование по Барселоне – на муниципальном уровне [20].

В-третьих, модель должна иметь временное измерение и учитывать динамику функционирования территориальных систем. Сбалансированность не может быть оценена исключительно в статике; необходим анализ траекторий развития в течение репрезентативного периода. Минимально допустимым горизонтом представляется интервал 3–5 лет, однако более обоснованным является использование периода 7–8 лет и более, что соответствует средней продолжительности кризисного цикла в России [21]. Такой временной диапазон позволяет выявлять не только краткосрочные колебания, но и структурные сдвиги, а также оценивать устойчивость достигнутых параметров развития.

Следовательно, теоретическая модель сбалансированного пространственного развития должна быть задана в трёх измерениях (системном, пространственном и временном), что может быть представлено в виде трёхосевой схемы либо для большей наглядности как двухосевой график (рис. 2). При этом пространственное измерение модели следует понимать как характеристику территориальной неоднородности развития: оно отражает степень различий между территориальными элементами системы и позволяет рассматривать сбалансированность как их нахождение в допустимых пределах, не нарушающих целостность и устойчивость региональной системы.

Источник: составлено автором/Source: compiled by the author.

Рис. 2. Условная визуализация динамики сбалансированности пространственного развития территории

Fig. 2. Conditional visualization of the dynamics of a territory balanced spatial development

Обсуждение

Проведённый обзор литературы показывает, что сбалансированность пространственного развития уже рассматривается некоторыми исследователями через несколько взаимосвязанных измерений: системную согласованность, территориальную дифференциацию и устойчивость динамики. Поэтому задача настоящего исследования состояла не в утверждении уникальности такого объединения, а в выделении теоретической рамки, наиболее пригодной для последующей операционализации в методике оценки. Следующим этапом исследования должна стать разработка комплексной методики оценки сбалансированности, включающей выбор территории анализа, временных рамок, системы показателей и процедур их сопоставления. Наиболее перспективным направлением представляется апробация такой методики на уровне субъектов Российской Федерации с последующим обобщением результатов для федеральных округов и Российской Федерации в целом.

Вместе с тем результаты исследования указывают на важное теоретическое ограничение. Если сбалансированность рассматривается как один из этапов устойчивого развития, следующий за адаптацией и инновационным обновлением территориальной системы, то при слабости этих двух предпосылок применимость категории сбалансированности для характеристики состояния системы оказывается сомнительной. В условиях недостаточной адаптивности и ограниченного инновационного потенциала сбалансированность может выступать не характеристикой достигнутого состояния системы, а скорее нормативным ориентиром.

В связи с этим перспективным направлением дальнейших исследований является определение границ применимости категории сбалансированности пространственного развития. Требуется отдельного изучения вопрос о том, при каких сочетаниях адаптационных, инновационных и пространственных ограничений данная категория сохраняет аналитическую значимость, а при каких – перестаёт адекватно описывать состояние территориальной системы.

Заключение

Проведённый анализ позволяет рассматривать сбалансированность пространственного развития как один из аспектов устойчивого развития территориальных систем и одновременно как самостоятельную аналитическую категорию, необходимую для диагностики пространственных диспропорций. Обзор литературы показал, что в современных исследованиях сбалансированность раскрывается через три взаимодополняющих ракурса: системный, отражающий согласованность ключевых сфер развития; пространственный, связанный с межтерриториальной дифференциацией и условностью границ анализа; динамический, характеризующий устойчивость траектории развития во времени.

На основе этого предложена компактная теоретическая модель сбалансированности пространственного развития территории, заданная в трёх измерениях: системном, пространственном и временном. Системное измерение предполагает учёт взаимосвязи экономических, социальных и экологических параметров с возможностью расширения модели за счёт иных компонентов. Пространственное измерение ориентирует исследование на сопоставление территориальных единиц, выявление допустимых пределов дифференциации и возможность реконструкции более крупных пространственных образований на основе малых единиц анализа. Временное измерение позволяет рассматривать сбалансированность не как статическое состояние, а как характеристику устойчивости развития в течение минимального репрезентативного периода.

Таким образом, при переходе к эмпирическому уровню сбалансированность пространственного развития может быть представлена как многомерная аналитическая матрица «домены × территории × время», в которой значения формируются системой показателей и отражают состояние территориальной системы на уровне входящих в неё пространственных единиц. Предложенная модель создаёт концептуальную основу для последующей разработки методики оценки, диагностики и управленческой интерпретации сбалансированности пространственного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тополева Т.Н. Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов. *Экономические исследования и разработки*, 2019, № 2, С. 149–153. EDN: ZGLUQH.
2. *Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики*. Под ред. А.И. Татаркина. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2016. 295 с. EDN: VWWOWN.
3. Bathelt H., Glückler J. Institutional change in economic geography. *Progress in Human Geography*, 2014, Vol. 38, № 3, P. 340–363. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309132513507823>.
4. Изряднова О. *Методологические и Практические Проблемы Территориального Развития Экономики России*, 2017. 61 с. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2957544>.
5. Rolling back Russia's spatial disparities: re-assembling the Soviet Jigsaw under a market economy. *World Bank*, 2018. URL: <http://hdl.handle.net/10986/29866> (дата обращения 24.02.2026).
6. Ladvoat M., Lucas V. Regional disparities, public policies and economic growth in Brazil. *Baru*, 2019, Vol. 5, № 2, P. 264–274. DOI: <https://doi.org/10.18224/BARU.V5I2.7687>.
7. Metzger N., Shenai V. Economic growth and human development in OECD countries: a twenty-year study of data 2000–2019. *Journal of European Economy*, 2021, № 4, P. 585–631. DOI: 10.35774/jee2021.04.585 EDN: AUAUIF.
8. Лаврикова Ю.Г., Суворова В.А. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки. *Экономика и управление*, 2021, Т. 27, № 3, С. 152–164. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>. EDN: KKSHUR.
9. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства. *Вестник Кузбасского государственного технического университета*, 2004, № 2, С. 101–108. EDN: PWLSSZ.
10. Adhikari G., Chhetri S., Adhikari G., Basnet B. The impact of institutional quality on economic growth in South Asia: a panel data analysis from 2006 to 2023. *The International Research Journal of Management Science*, 2024, № 1, P. 187–200. DOI: 10.3126/irjms.v9i1.72723. EDN: IZTRKQ.
11. Tashtamirov M. The role of institutions in economic development and their impact on economic growth in different countries. *SHS Web of Conferences*, 2023, Vol. 172, art. 02005. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202317202005>. EDN: VSOQOX.
12. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве. *Пространственная экономика*, 2014, № 1, С. 12–39. EDN: SBPIWZ.
13. Weber J., Weber M., Lamade C. Theoretical and philosophical discourse on sustainable development as an economic category. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2024, Vol. 10, № 4, P. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2024-10-4-26-31>. EDN: GVPLTD.
14. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации: аналитический обзор. *Национальное рейтинговое агентство*. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf (дата обращения 13.02.2026).
15. Sovereign ESG: data profile. *World Bank Group*, 2026. URL: <https://esgdata.worldbank.org/data/countries?iso3=RUS&lang=en&transform=level&ind=EN.GHG.CO2.MT.CE.AR5&income=all®ion=all> (дата обращения 13.02.2026).
16. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2021, Т. 14, № 2, С. 75–91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5. EDN: LHJIEU.
17. Grasland C., Rebah M.B., Mathian H., Sanders L., Lambert N., Malika M., Charlton M., Cheng J., Fotheringham A. *The Modifiable Areas Unit Problem*. ESPON 3.4.3 Final Report: research report. ESPON (Inspire Policy Making with Territorial Evidence), 2006. 254 p.
18. Макарова Е.И. Методические подходы к оценке уровня сбалансированности регионального развития. *Beneficium*. 2026, № 1 (58), С. 142–150. DOI: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1\(58\).142-150](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).142-150). EDN: LLZKRH.
19. Territorial Quality of Life European dashboard. *ESPON*, 2020. URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_DASHBOARD_EU.xlsx (дата обращения 19.12.2025).
20. QoL – Quality of Life Measurements and Methodology. *ESPON*, 2020. URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON%20QoL%20-%20FR%20Annex%205%20-%20CS_02_Barcelona-01292021.pdf (дата обращения 19.12.2025).
21. Сергиенко О.В., Завадская В.В. Цикличность развития экономики: особенности экономических кризисов. *Сибирский торгово-экономический журнал*, 2015, № 2 (21), С. 22–26. EDN: VDXPPH.

Информация об авторе

Лемнёв Владимир Николаевич, аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85; vladimir.lemnev@gmail.com

Поступила в редакцию: 27.02.2026

Поступила после рецензирования: 23.06.2026

Принята к публикации: 29.09.2026

REFERENCES

1. Topoleva T.N. Conceptual framework for a balanced economic development of regions. *Ėkonomičeskie issledovaniâ i razrabotki*, 2019, no. 2, pp. 149–153. (In Russ.) EDN: ZGLUQH.
2. *Management of balanced development of territorial systems: issues of theory and practice*. Ed. by A.I. Tatarkin. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2016. 295 p. (In Russ.) EDN: VWWOWN.
3. Bathelt H., Glückler J. Institutional change in economic geography. *Progress in Human Geography*, 2014, vol. 38, no. 3, pp. 340–363. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309132513507823>.
4. Izryadnova O. *Methodological and practical problems of the territorial development of the Russian economy*, 2017. 61 p. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2957544>.
5. Rolling back Russia's spatial disparities: re-assembling the Soviet Jigsaw under a market economy. *World Bank*, 2018. Available at: <http://hdl.handle.net/10986/29866> (accessed 24 February 2026).
6. Ladvoat M., Lucas V. Regional disparities, public policies and economic growth in Brazil. *Baru*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 264–274. DOI: <https://doi.org/10.18224/BARU.V5I2.7687>.
7. Metzger N., Shenai V. Economic growth and human development in OECD countries: a twenty-year study of data 2000–2019. *Journal of European Economy*, 2021, no. 4, pp. 585–631. DOI: 10.35774/jee2021.04.585. EDN: AUAUIF.
8. Lavrikova Yu.G., Suvorova V.A. Threats to national spatial development: features of assessment. *Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 152–164. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>. EDN: KKSHUR.
9. Biyakov O.A. Economic space: essence, functions, properties. *Bulletin of Kuzbass State Technical University*, 2004, no. 2, pp. 101–108. (In Russ.) EDN: PWLSSZ.
10. Adhikari G., Chhetri S., Adhikari G., Basnet B. The impact of institutional quality on economic growth in South Asia: a panel data analysis from 2006 to 2023. *The International Research Journal of Management Science*, 2024, no. 1, pp. 187–200. DOI: 10.3126/irjms.v9i1.72723. EDN: IZTRKQ.
11. Tashtamirov M. The role of institutions in economic development and their impact on economic growth in different countries. *SHS Web of Conferences*, 2023, vol. 172, art. 02005. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202317202005>. EDN: VSOQOX.
12. Minakir P.A. Economic analysis and measurements: spatial case. *Spatial Economics*, 2014, no. 1, pp. 12–39. (In Russ.) EDN: SBPIWZ.
13. Weber J., Weber M., Lamade C. Theoretical and philosophical discourse on sustainable development as an economic category. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2024-10-4-26-31>. EDN: GVPLTD.
14. Ranking of sustainable development and ESG integration in the activities of the constituent entities of the Russian Federation: analytical report. *National Rating Agency*, 2025. (In Russ.) Available at: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf (accessed 13 February 2026).
15. Sovereign ESG: Data Profile. *World Bank Group*, 2026. Available at: <https://esgdata.worldbank.org/data/countries?iso3=RUS&lang=en&transform=level&ind=EN.GHG.CO2.MT.CE.AR5&income=all®ion=all> (accessed 13 February 2026).
16. Gainanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. Methodological approach and tools for ensuring region's balanced spatial development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 75–91. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5. EDN: LHJIEU.
17. Grasland C., Rebah M.B., Mathian H., Sanders L., Lambert N., Malika M., Charlton M., Cheng J., Fotheringham A. *The modifiable areas unit problem*. ESPON 3.4.3 Final Report: research report. ESPON (Inspire Policy Making with Territorial Evidence), 2006. 254 p.
18. Makarova E.I. Methodical approaches to assessing the level of regional development balance. *Beneficium*, 2026, no. 1 (58), pp. 142–150. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1\(58\).142-150](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).142-150). EDN: LLZKRH.
19. Territorial Quality of Life European dashboard. *ESPON*, 2020. Available at: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_DASHBOARD_EU.xlsx (accessed 19 December 2025).
20. QoL – Quality of Life Measurements and Methodology. *ESPON*, 2020. Available at: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON%20QoL%20-%20FR%20Annex%205%20-%20CS_02_Barcelona-01292021.pdf (accessed 19 December 2025).
21. Sergienko O.V., Zavadskaya V.V. Cyclicity of economic development: features of economic crises. *Sibirskiy trgovno-ekonomicheskii zhurnal*, 2015, no. 2 (21), pp. 22–26. (In Russ.) EDN: VDXPPH.

Information about the author

Vladimir N. Lemnev, Postgraduate Student, Belgorod National Research University, 85, Pobedy street, Belgorod, 308015, Russian Federation; vladimir.lemnev@gmail.com

Received: 27.02.2026

Revised: 23.06.2026

Accepted: 29.09.2026